

непонятно и то, зачем мы существуем в этом мире. Да и то, что мы существуем, всего лишь гипотеза...» [8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Деменок С.Л.* Просто фрактал / С.Л. Деменок — СПб. : ООО «Страта», 2012. — 178 с.
2. *Жуков Д.С.* Метафоры фракталов в общественно-политическом знании / Д.С. Жуков, С.К. Лямин — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. — 136 с.
3. *Мандельброт Б.* Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт. — М.—Ижевск : НИЦ «РХД», 2010. — 656 с.
4. *Маффесоли М.* Околдованность мира или божественное социальное // СОЦИО-ЛОГОС. — М. : Прогресс, 1991. — С. 274—283.
5. *Миронова Н.И.* Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления / Н.И. Миронова. — Челябинск : ОАО «Челябинский дом печати», 2005. — 174 с.
6. *Николаева Е.В.* Нецифровая фрактальная живопись: историко-культурологический экскурс // Вестник Самарского государственного университета. — 2013. — № 8—1 (109). — С. 223—228.
7. *Она же.* Парадигматические константы и структурно-семантические паттерны цифровой культуры // Обсерватория культуры. — 2014. — № 3. — С. 26—33.
8. Премьера фильма «Господин Никто». Интервью с режиссером Жако Ван Дормелем [Электронный ресурс]. — URL: <http://thebestphotos.ru/14/04/2010/rossijskaya-prem-era-fil-ma-gospodin/> (дата обращения: 01.06.2015).
9. *Разлогов К.Э.* Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета / К.Э. Разлогов. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 287 с.
10. *Сальникова Е.В.* Феномен визуальности // Обсерватория культуры. — 2012. — № 1. — С. 49—54.
11. *Тарасенко В.В.* Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество, 1999. — Вып. 1. — С. 43—46.
12. *Федер Е.* Фракталы / Е. Федер ; (пер. с англ.). — М. : Мир, 1991. — 254 с.
13. Фильм Андрея Тарковского «Солярис». Материалы и документы / Сост. и автор вступит. статьи Салынский Д.А. — М. : Астрей, 2012. — 416 с.
14. *Хофштадтер Д.Р.* ГЕДЕЛЬ, ЭШЕР, БАХ: эта бесконечная гирлянда / Д.Р. Хофштадтер. — Самара : ИД «Бахрах-М», 2001. — 752 с.
15. *Lorenz E.* Predictability: Does the Flap of a Butterfly's Wings in Brazil Set Off a Tornado in Texas? [Электронный ресурс] / E. Lorenz. — URL: http://gymportalen.dk/sites/lru.dk/files/lru/132_kap6_lorenz_artikel_the_butterfly_effect.pdf (дата обращения: 01.06.2015).
16. Reflective Spheres of Infinity: Wada Basin Fractals (In physical reality and digital visualization) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.miqel.com/fractals_math_patterns/visual-math-wada-basin-spheres.html (дата обращения: 01.06.2015).

УДК 130.2

ББК 71

ПУЧКОВСКАЯ А.А.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РАБОТАХ И. ВАЛЛЕРСТАЙНА*

В статье рассматриваются воззрения американского исследователя И. Валлерстайна на некоторые процессы развития культуры, изложенные им в ряде работ. Анализируются различные трактовки понятия культуры, феномен национальной культуры и возможность конституирования всемирной культуры. Акцентируется внимание на проблеме универсализации культуры и ее взаимосвязи с глобализационными процессами. Прослеживается связь между основополагающей темой его научных изысканий: мир-системным подходом в его применимости к анализу современного мира и интерпретацией конкретных проблем культурологического знания.

Ключевые слова: мир-системный подход, нация-государство, национальная культура, всемирная культура, миграционные процессы, расизм, сексизм.

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ 15-33-01018.

Американский исследователь И. Валлерстайн, один из основоположников мир-системного подхода, стал разрабатывать концепцию мир-системы в начале 1970-х годов. В фундаментальном многотомном труде «Современная мир-система» он предложил новую трактовку историко-культурного процесса. Как и предшественники в исследовании особенностей эволюции мировой культуры (П.А. Сорокин, Б.Р. Виппер, А.Л. Кребер и др.), И. Валлерстайн выделяет локальные образования, но называет их мини-системы — небольшие социокультурные образования, в основе которых лежала замкнутая система производства.

Также американский ученый различает мир-империи (с единым политическим центром и зачастую абсолютистской формой правления) и мир-экономики (без единого политического центра, но с единой экономикой). Наращивая могущество за счет экспансии мини-систем, мир-империи (Персидская, Римская, Российская, Османская и т. д.) и мир-экономики (с центрами в Генуе, Амстердаме и т. д.), достигнув своего апогея, постепенно угасали, уступая место своим преемникам. Так развивалось человечество вплоть до XVI века, когда мир претерпел кардинальные изменения. Причин тому много, одна из них — международное разделение труда, ставшее реальным благодаря эпохе Великих географических открытий. Именно

этот принцип лег в основу формирования уникальной капиталистической мир-экономики. Уникальной в том плане, что впервые за историю человечества, по мнению американского исследователя, стало возможным существование единой мир-системы. В отличие от мир-империй, свободная от пут так называемого азиатского способа производства, современная капиталистическая мир-экономика постоянно расширялась в пространственном отношении, и к концу XIX в. утвердилась как единственная, «поглотив» все существующие мини-системы и мир-империи.

Первый том, озаглавленный «Капиталистическая агрокультура и истоки европейской мир-экономики в XVI веке» (1974), повествует о зарождении современной капиталистической мир-экономики в эпоху великих географических открытий [16]. Второй, под названием «Меркантилизм и консолидация европейской мир-экономики с 1600 по 1750 гг.» (1980), акцентирует внимание на начальном этапе экспансии сформированной на европейском континенте мир-экономики [17]. Третий том: «Второй этап великой экспансии капиталистической мир-экономики, 1730—1840 гг.» (1989) продолжает тему распространения и влияния западных ценностей (экономических, политических и культурных) на другие государства [18]. Четвертый, на сегодняшний день по-

следний том, получил название «Триумф идеологии либерализма, 1789—1914 гг.» (2011). В нем И. Валлерстайн анализирует феномен либерализма и причины того, почему именно либеральная идеология стала плодотворной почвой для развития современной капиталистической мир-экономики [19].

Продуктивность подхода И. Валлерстайна, отмеченная как западными (А.Г. Франком, С. Амином, Т. дус Сантусом и др.), так и отечественными (Б.Ю. Кагарлицким, А.И. Фурсовым, А.В. Коротаевым, В.М. Диановой и др.) исследователями, заключается в том, что предметом

изучения становятся не отдельные составляющие мира, но мир, представляемый как система. То есть за базовые единицы анализа общества принимаются не отдельные нации-государства (как элемент системы), а мир-система в целом. В то же время были замечены некоторые упущения и недостатки. Концепцию мир-системы критиковали за пренебрежение анализом способов производства, классовых отношений (Р. Бреннер), государства и геополитических факторов (А. Золберг, Г. Модельски, Т. Скочпол), конкретных исторических фактов (А.Г. Франк, насчитывающий не пятьсот, а пять тысяч лет истории современной мир-системы), экономико-центричность и недооценку относительно независимых других политических и социокультурных

факторов (Дж. Мейер). Еще на начальном этапе анализа и обсуждения отечественными учеными концепции И. Валлерстайна было отмечено, в частности, отсутствие культурологической проблематики. Так, например, М.А. Чешков важнейшим недостатком мир-системного подхода считал «продвижение в осмысливании целостного мира <...> ценно упрощений (экономоцентризм), редукций (капиталоцентризм) или “пропуска” (например, культурологических аспектов)» [8, с. 164].

Стоит отметить, что помимо основного многотомного труда, И. Валлерстайн опубликовал множество менее объемных текстов, в которых, полагаем, заполнил «белые пятна» относительно культурологической проблематики, посвятив многие свои статьи острым вопросам современной культуры: «Цивилизации и способы производства: противоречия и точки сопряжения» (1978), «Культура как идеологическое поле битвы в современной мир-системе» (1988), «Культура и современная мир-система: ответ Рою Бойну» (1990), «Национальное и универсальное: возможна ли всемирная культура?» (1997), «Кто есть мы? Кто такие другие?» (2003), «Глобальная культура: спасение, угроза или миф?» (2004) и др. Безусловно, они представляют немалый интерес для исследователей. В них И. Валлерстайн дискутирует на темы сложности определения

И. Валлерстайн

понятия культуры, механизмов формирования национальной культуры и последствий миграции, соотношения универсализма и партикуляризма, акцентирует внимание на проблеме формирования всемирной культуры и др. Кроме того, высказанные в них идеи непосредственным образом относят нас к концепции мир-системы, аргументируют неизбежную взаимосвязь экономики, политики и культуры.

Трактовки понятия культуры

Свои размышления о культуре И. Валлерстайн начинает с постулирования факта, что феномен культуры — один из самых сложных концептов современной гуманитаристики. Понимая многогранность определения культуры, в своей статье «Культура как идеологическое поле битвы в современной мир-системе» (*Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System*) И. Валлерстайн предлагает говорить не о культуре вообще, но увидеть и проанализировать две ее «тональности», которые, по его мнению, наилучшим образом иллюстрируют процессы, происходящие в современной мир-системе. С одной стороны, под культурой следует понимать уникальный набор ценностных характеристик и особенностей поведения, присущих одной группе и не свойственных другой, таким образом, каждой группе присуща аутентичная культура. В этом *аксиологическом* смысле или тональности культура — это способ аккумуляции культурно-социального опыта и ценностей, которые помогают отличать «своих» от «чужих». Другая тональность культуры используется для обозначения различий внутри одной культуры. Отсюда различие элитарной и массовой культуры, духовной и материальной [11, с. 31]. В этом ключе высокая культура (*high culture*) означает «сдержанность, культивирование, вкус», антоним невежды и в некоторой степени предмет бахвальства [13, с. 506]. Всякая культура всегда содержит в себе некую иерархию, поэтому эту тональность культуры он соответственно называет *иерархической*.

Две вышеописанные тональности культуры И. Валлерстайн предлагает взять в качестве основы дискурса о культуре современной капиталистической мир-экономики. Итак, к кому может относиться *аксиологическая* тональность культуры? Безусловно, к племенам, этносам и более крупным социокультурным образованиям. Но самой дифференцируемой «системой ценностей или практических форм поведения, присущих некоей части, меньшей чем целое» [2, с. 132] обладают нации-государства — носители национальных культур. Что касается второй тональности культуры, в основе которой лежит принцип *иерархичности*, И. Валлерстайн использует его для интерпретации и анализа взаимоотношений внутри трех уровней современной капиталистической мир-экономики: *ядра, полупериферии и периферии*. В этом смысле, согласно американскому исследователю, такая трактовка культуры служит оправданием несправедливости и неравенства внутри системы [11, с. 39].

Но можем ли мы утверждать, что понятие культуры имеет только эти две тональности? [9, с. 58] — задает

правомерный вопрос оппонент И. Валлерстайна, американский культуролог Р. Бойн (*Roy Boyne*). Если бы феномен культуры заключался только лишь в вопросах внутренней и внешней гармонии и различия, то, возможно, ответ на этот вопрос был бы утвердительным. Но не способствует ли культура постановке вопроса об артикуляции интересов, которые, как считается, могут иметь (в пределах определенного социально-исторического и культурного контекстов) жизненно важное значение и быть автономными для групп, преследующих их? [9, с. 58].

На эту реплику И. Валлерстайн отвечает в своей статье «Культура и современная мир-система: ответ Рою Бойну» (*Culture is the World-System: A Reply to Boyne*). Он поясняет, что целью исследования было выявление исторических коннотаций такого противоречивого понятия, как культура. В этом смысле концепт культуры анализировался так же, как и любой другой концепт, будь то демократия, суверенитет или прибавочная стоимость: как исторически сложившееся понятие, возникшее в культурологическом дискурсе и претерпевшее массу трансформаций. Для И. Валлерстайна понятие культура не просто инструмент анализа, но его важнейший объект [12, с. 64].

Концепт культуры в его целостности, как отмечает И. Валлерстайн, является результатом коллективных исторических попыток достигнуть соглашения с противоречиями, двусмысленностями, сложностями социокультурных фактов современной мир-системы [11, с. 39]. Поэтому само выстраивание культурологического дискурса становится ключевым идеологическим полем битвы (*ideological battleground*) фактически противостоящих интересов в пределах современной исторической системы [11, с. 39]. Центральным местом этих дебатов, как видит это американский исследователь, является антиномия таких понятий как варварство и цивилизация, Восток и Запад, национальное и универсальное, периферия и ядро, антиномия гендерных отличий и т. д. [10, с. 1]. Однако, по мысли американского исследователя, эти бинарные понятия должны рассматриваться не как противоречия, а как симбиотические пары. Одной из наиболее актуальных задач гуманитарных наук сегодня, по мнению И. Валлерстайна, является в равной степени изучения самого феномена культуры, а также углубление понимания взаимосвязи политики и экономики культуры [13, с. 516].

Нация-государство и национальная культура

Как было сказано выше, *аксиологическая* тональность феномена культуры атрибутирована к нациям-государствам, формирование национальной культуры может быть понято в этом ключе. Существование нации-государства — отличительная черта капиталистической мир-экономики. При развертывании современной мир-системы формирующиеся нации-государства отличались от ранее существовавших типов общественного устройства определенной спецификой. Уже частично нации-государства стали появляться в XVI веке. Теоретическое осмысление происходящих изменений на геополитической карте мира стало предметом

широких дискуссий лишь в XIX веке. А к середине XX в., точнее после 1945 г., периода так называемого парада суверенитетов, нации-государства были легитимированы в качестве «всеобщего феномена» [2, с. 132].

В основе самоопределения наций-государств по отношению друг к другу стоял принцип маркирования государственной границы. И. Валлерстайн дает следующее определение понятию нация: «“нация” является категорией социально-политической, неким образом связанной с реальными или потенциальными границами государства» [1, с. 93]. Такая геополитическая морфология способствовала выработке института «гражданства», исключения лиц «без гражданства» или людей, имеющих «двойное гражданство». На карте мира был создан ряд суверенных общностей с единой территорией и определенным количеством граждан, проживающих на ней. Возникает вопрос: каким образом на первый взгляд сугубо политические процессы повлияли на конституирование национальной культуры?

По мнению американского мыслителя, это влияние достаточно велико. С тех пор как государство стало главным механизмом распределения общественного дохода в пользу таких бюджетных сфер как образование, наука, искусство во всем многообразии их форм, государство вправе решать, на что именно будут направлены деньги, какие именно области знания науки и сферы искусства будут профинансированы в большей и меньшей степени. В этой связи И. Валлерстайн приходит к ясному выводу: «после того, как такие решения принимаются в течение 100 лет, будет существовать “национальная” культура, даже если ее не было в начале процесса» [2, с. 132]. В этой связи французский философ Э. Балибар заметил, что «ни одна нация не обладает этнической базой от природы; нации обретают ее по мере того, как социальные формации национализируются» [1, с. 112—113], начиная представлять себя как сообщества, естественным образом обладающее идентичностью интересов, культуры и истоков. Такой феномен Э. Балибар называл «вымышленными этничностями».

Таким образом, возникновение и историческое развитие наций-государств, с собственными неприкосновенными границами, своеобразием традиций, ритуалов и обычаев, привело к тому, что, рассматриваемые в данном аспекте, нации-государства стали «основными вместилищами культуры» [2, с. 132], так называемого национального, всего того, что отличало одно государство от другого. Для государства не представлять собой нацию означает невозможность либо к трансформации в иерархии современной мир-системы, либо к демонстрации своего сопротивления ей [1, с. 98]. Формирование и становление наций-государств в современной мир-системе осуществлялось одновременно с развитием плюралистической парадигмы, позиции разнообразия и множественности.

К проблеме универсализации культуры

Одним из парадоксов капиталистической мир-экономики, по мнению И. Валлерстайна, является то, что на протяжении становления современной исторической си-

стемы нации-государства стали уподобляться друг другу в плане культурных образований (образовательной системы, культурных институтов и т. д.). Имеет место однообразие и в плане художественных форм: у какой страны сегодня нет национальных танцев, фольклора, музеев истории и др.? В тот период, когда формировались отличные друг от друга национальные культуры, потоки капитала, товаров и рабочей силы благодаря проницаемости государственных границ «разбивали эти отличия, просто порождая диффузию» [2, с. 140]. Эти параллельные процессы получили названия универсализации культуры и гомогенизации.

Универсализм согласно многим исследователям, в том числе, И. Валлерстайну, проявлялся в истории культуры двояко, обнаруживая религиозную природу и природу светскую. Выработав строгий канонический аппарат, мировые религии в своем замысле претендовали на универсальность, требуя от верующих неуклонного соблюдения заповедей и предписанных этических норм поведения. В конституировании такой универсальной культуры большой потенциал был задействован на обращение неверующих. Светский универсализм зародился в западной культуре в XVI веке. Взяв за основу картезианскую логику, линейность развития, веру в неизбежность прогресса, истинность научного знания и пр., светский универсализм, согласно И. Валлерстайну, провозгласил «общую для всех природу человека главным основанием морального и правового равенства людей» [1, с. 41]. Процессы, имевшие место на европейском континенте в XVI—XIX вв., определяли модель, способную быть апробированной где угодно: «либо потому, что она отражает прогрессивное, а потому необратимое развитие человечества, либо потому, что описывает процесс удовлетворения все новых потребностей человечества через устранение искусственных препятствий» [3, с. 231]. В данном ключе светский универсализм оказался тождественным европоцентризму, а современная исследователям Европа превратилась не только в эталон совершенства, но и в общечеловеческую модель будущего.

Теоретическим обоснованием такого видения, по мнению И. Валлерстайна, стал и возникший в конце XIX в. формационный подход, при котором феномен клонирования культурных форм не проблематизируется, а утверждается как результат прогрессивного пути человечества и совершенствования производительных сил и производственных отношений. В середине XX в. этот подход обогатился теориями общечеловеческой цивилизации, главными представителями которой были западные философы, популяризаторы монолинейной модели развития человечества (Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт и др.). Согласно им, переход к постиндустриальному обществу (по Д. Беллу), сверхиндустриальной цивилизации (по Э. Тоффлеру) или технотронному обществу (по З. Бжезинскому) сопровождается процессом универсализации культуры, которая представляет собой формирование целостной системы общественной жизни в масштабах всего земного шара, образование единого, охватывающего весь мир социокультурного организма.

На современном этапе становления капиталистической мир-экономики, с возвышением Соединенных Штатов Америки в качестве гегемона, европоцентристская модель сменилась америкоцентристской. Данная тенденция нашла отражение в таких обществоведческих теориях, как атлантизм (Х. Маккиндер), столкновение цивилизаций (С. Хантингтон), макдональдизация (Дж. Ритцер) и др.

По мнению И. Валлерстайна, глобализационные процессы и универсализация культуры имеют общую историю. Свою позицию американский исследователь аргументирует тем, что феномен глобализации зародился одновременно с современной исторической системой в «долгом» XVI в., фундаментом которой стал капитализм [15, с. 249]. Глобализация — это универсализация, утверждает Ф. Лечнер (Университет Эмори, Атланта, штат Джорджия, США), подчеркивая важную роль религии в существующем обществе [4, с. 135—136]. Отметим, что имеют место иные точки зрения, согласно которым глобализация и универсализм не отождествляются, а, наоборот, выступают антагонистами. В частности, словенский культуролог С. Жижек замечает, что «различие между глобализацией и универсализмом становится сегодня все более явным, когда Капитал ради проникновения на новые рынки поспешно отказывается от требований демократии, чтобы не лишиться новых торговых партнеров» [7, с. 137]. Такое отступление от универсалистских ценностных ориентиров служит оправданием уважения культурных отличий «правом (этнического/религиозного/культурного) Другого выбирать образ жизни, который лучше всего ему подходит — пока это не мешает свободному обращению Капитала» [7, с. 137].

Позиция И. Валлерстайна по вопросу универсализма может быть сформулирована следующим образом: все универсализмы партикулярны, поэтому сегодня мы имеем универсалистский язык господствующей культуры. Он обращает внимание на то, что среди обществоведов сложилась точка зрения, что универсальные положения все еще не были сформулированы в том виде, который делал бы их применимыми в любой ситуации [2, с. 232]. Исходя из того, что современная мир-экономика находится в стадии трансформации, он видит задачу в том, чтобы «изобрести новые системы, которые бы смогли отказаться от идеологий универсализма, так и идеологий сексизма/расизма» [2, с. 48]. Эта задача не из легких, признает он.

Различные корреляции понятий «глобализация» и «универсализация культуры» имеют прямое отношение к другой проблеме современного культурологического дискурса — формированию глобальной или всемирной культуры.

Возможна ли всемирная культура?

Этот вопрос И. Валлерстайн выносит в название одной из своих статей «Национальное и универсальное: возможна ли всемирная культура?», в которой он проблематизирует обозначенную тематику. Обратим внимание, что в ряде статей И. Валлерстайн использует как термин «глобальная культура» (global culture) [14],

так и «всемирная культура» (world culture) [20], однако, оба понятия имеют схожую для американского исследователя семантику — с претензией на универсальность и релевантность универсалистских ценностей [14, с. 147].

Излагая свою позицию, американский мыслитель обращается ко второй описанной им тональности культуры — *иерархической*. По его мнению, «определение культуры — вопрос обозначения политических в основе своей границ, пределов угнетения и пределов защиты от угнетения» [2, с. 135]. Такие границы редко оказываются логически обоснованными. Иначе говоря, границы зависят от определений, а они [определения] не являются общепризнанными или константами во времени. Как бы мы ни определили культуру, не все члены обозначенной группы будут придерживаться постулированных ценностей и форм практического поведения. Согласно американскому ученому «то, что могло бы называться подвижностью культуры, всегда было социальной реальностью и может лишь усиливаться с растущей плотностью человеческого населения» [2, с. 136].

Проблема иерархии внутри одной культуры хорошо видна на примере миграционных процессов. Миграция, являющаяся ключевым моментом подвижности культуры или культурной диффузии, имеет две основные формы или, по его словам, уровни. На нижних уровнях иерархии квалификации стоят люди, переезжающие из полупериферийных и периферийных стран в более развитые регионы. Многие эмигранты хотели бы ассимилироваться, получить гражданство и все права как гражданина, но часто оказываются отвергнутыми. Тогда зачастую они примыкают к тем, кто по каким-либо причинам не желает принимать ценности господствующей культуры, образуя субкультурные меньшинства. И обратная ситуация: стоящие на верхних ступенях профессиональной квалификации индивиды переезжают, напротив, из стран ядра современной мир-системы на ее периферию. С культурной точки зрения они «имеют тенденцию создавать сравнительно обособленные анклав» [2, с. 140] в принимающей стране. Такие люди часто рассматривают себя как носителей всемирной культуры, что на самом деле означает «носителей культуры господствующих групп миросистемы» [2, с. 140]. Как правило, эта категория людей не желает «ассимилироваться». С точки зрения Э. Балибара сами категории иммигранта и иммиграции «одновременно и объединяющие, и разъединяющие» [1, с. 250]. Они атрибутированы к единому типу «народы», чья география и собственная культура совершенно гетерогенны. Сегодняшняя ситуация с мигрантами, скажем, в Европейском союзе — наглядный пример всей сложности и неоднозначности процессов культурной диффузии.

Но проблема миграции не единственное непреодолимое противоречие современной мир-системы. С точки зрения И. Валлерстайна «вершина айсберга универсалистской идеологии скрывает под собой в качестве подводной части неравноправие, связанное с полом и расой» [1, с. 43]. Расизм как социокультурный феномен выполняет, согласно американскому культурологу, три важные функции. Во-первых, он дает возможность рекрутировать нужное

число работников за наименьшую плату и на наименее выгодные экономические позиции. Во-вторых, он способствует воспроизводству культурных сообществ, где младшее поколение изначально воспитывается в рамках строго определенных социальных ролей. Наконец, в-третьих, расизм позволяет оправдывать социальное неравенство, не имеющее отношение к определенным заслугам [1, с. 45]. То же самое можно сказать о проблеме сексизма. Сексизм не исключает никого из капиталистической мир-экономики, он лишь легитимирует намеренно заниженную заработную плату, выплачиваемую за работу женщинам.

В этом и заключается, согласно И. Валлерстайну, один из парадоксов современной мир-системы: расизм и сексизм, будучи по своей природе антисистемными, представляя из себя антиуниверсалистскую доктрину, позволяющую существовать капитализму [1, с. 45]. На первый взгляд, разнообразные формы миграции, явления сексизма и расизма, имеют разную природу, но при более внимательном анализе выступают элементами единой мозаики — мозаики капиталистической мир-экономики, которая находится в состоянии трансформации. Таким образом, вопреки или благодаря противоречивости современной капиталистической мир-экономики И. Валлерстайн не видит возможным конституирование всемирной культуры, по крайней мере, в рамках современной капиталистической мир-экономики. Помимо вышеописанных феноменов современной культуры, формирование универсальной культуры, как отмечает отечественный культуролог В.М. Дианова, осложняют такие явления, как фундаментализм и радикальный мультикультурализм, которые могут «препятствовать сближению культур, ибо тем самым утрируется непохожесть и самобытность культурных отличий» [6, с. 32].

Итак, метаморфозы, происходящие на современном этапе развития культуры, способствуют изменениям в трактовках понятий «партикуляризма» и «универсализма», характера их соотношения и взаимозависимости. Сегодня можно говорить о видении нового типа универсализма [5, с. 401—402], который не подразумевает полной подчиненности частного и особенного всеобщему и целому. Рассматривая современный мир в свете мир-системного подхода, И. Валлерстайн не перестает обогащать своими идеями не только социологов, экономистов, политологов, но и культурологов, актуализируя проблемы современного культурологического дискурса. Его идеи остаются востребованными и притягательными для научного сообщества, подтверждением чему может служить тот факт, что И. Валлерстайн был приглашен в роли ведущего эксперта на VI Гайдаровский форум, проходивший в Москве в январе 2015 года.

Список источников

1. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн ; пер. группы авторов под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. — М. : Логос-Альтера, Ессе Ното, 2003. — 272 с.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П.М. Кудюкина. — СПб. : Изд-во «Университетская книга», 2001. — 416 с.

3. Он же. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. — М. : Логос, 2004. — 368 с.
4. Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория : реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-инф. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Азии и Африки. — М., 2007. — 164 с.
5. Дианова В.М. История культурологии : учебник для бакалавров / В.М. Дианова, Ю.Н. Солонин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Юрайт, 2012. — 461 с. — (Серия: Бакалавр).
6. Она же. Универсалии культуры как основа межкультурного диалога // Диалог цивилизаций: философские, культурологические, исторические аспекты: Материалы международной конференции: Каир, 26—29 ноября 2007 г. / науч. ред. В.С. Бухмин; сост. М.Д. Щелкунов. — Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. — С. 28—36.
7. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм / пер. с англ. А. Смирнова ; под ред. В. Мазина и Г. Рогоняна. — СПб. : Алетейя, 2005. — 156 с. — (Серия «Лакановские тетради»).
8. Осмисливая мировой капитализм (И. Валлерстайн и мир-системный подход в современной западной литературе) / Сб. статей. — М., 1997. — 191 с.
9. Boyne R. Culture and the World-System // Global culture: nationalism, globalization and modernity: a theory, culture & society special issue. — (Theory, culture and society). — 1990. — P. 57—63.
10. Wallerstein I. Civilizations and Modes of Production: Conflicts and Convergences // Theory, Culture and Society. — Vol. 5. — № 1 (Jan., 1978). — P. 1—10.
11. Idem. Culture as the Ideological Battleground of the Modern World-System // Theory, Culture & Society. — 1990. — Vol. 7 — № 2 (June). — P. 31—55.
12. Idem. Culture is the World-System: A Reply to Boyne // Theory, Culture & Society. — June 1990. — Vol. 7. — № 2. — P. 63—65.
13. Idem. Cultures in Conflict? Who are We? Who are the Others // Journal of the Interdisciplinary Crossroads. — 2004. — Vol. 1. — № 3 (December). — P. 505—521.
14. Idem. Global Culture(s): Salvation, Menace or Myth? // The uncertainties of knowledge / Immanuel Wallerstein p. cm. — (Politics, history and social Change). — Temple University Press, Philadelphia, 2004. — P. 142—151.
15. Idem. Globalization or the Age of Transition?: A Long-Term View of the Trajectory of the World-System // International Sociology. — 2000. — Vol. 15. — № 2 (June). — P. 249—265.
16. Idem. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. — University of California Press, 2011. — 410 p.
17. Idem. The Modern World-System II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600—1750. — University of California Press, 2011. — 370 p.
18. Idem. The Modern World-System III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s—1840s. — University of California Press, 2011. — 372 p.
19. Idem. The Modern World-System IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789—1914. — University of California Press, 2011. — 377 p.
20. Idem. The National and the Universal: Can There Be Such a Thing as World Culture? // A.D. King, Culture, Globalization and the World-System: Current Debates in Art History, 3 ed. — Binghamton: Dept. of Art and Art History, State University of New York at Binghamton, 1991. — P. 91—107.